

Е. В. Ничипорчик (Гомель)

РУССКИЕ ПАРЕМИИ О ПСЕВДО- И ДЕВАЛЬВИРОВАННОМ ХОРОШЕМ

Выражение оценочных смыслов – одна из типичных функций паремических текстов. Особое место в системе паремических суждений, ориентированных на выражение оценки, занимают паремии о псевдо- и девальвированном хорошем (паремии типа *Хорош молодец: ни коз, ни овец; Хорош соболёк, да измят*). Специфичность этих паремий проявляется в том, что, во-первых, они представляют косвенный способ выражения негативного отношения и потому являются суждениями игрового типа, а во-вторых, форма выражения негативного смысла сочетает в себе два противоположных вектора градуирования категорий. С одной стороны, эта форма способствует деинтенсификации значений, связанных с выражением неодобрительного отношения, а с другой стороны, служит интенсификации производимого на реципиента впечатления. Так как основу усиления выразительности суждения представляют игровые средства формирования смысла [см. об этом: 1, с. 168–190; 2, с. 60–66], определим, какие же именно языковые средства в анализируемых паремиях рассчитаны на эффект игры с понятийными категориями и, соответственно, на эффект игры с реципиентом.

Паремии о псевдохорошем представляют собой структуры, состоящие обычно из двух частей. В первой части объект оценки относится к классу хороших, при этом, как правило, используется номинация со значением общей оценки, вторая часть содержит дескрипцию свойств объекта, противоречащих его положительной оценке: *Хорош город Питер – бока повытер; Хорош, пригож – на лиху болезнь похож; Хорош брат – сестру продал, хороша и сестра – от брата ушла; Хорошо сын плавает – лишь пузырьё прядает*. Дескрипция свойств объекта оценки относится к ожидаемой составляющей паремического дискурса, так как оценочные предикаты информативно недостаточны и «в тексте так или иначе компенсируется их смысловая неполнота и неоднозначность, происходящая из нестабильности их смыслового объема и тех нормативов, на которых основана оценка» [3, с. 215]. Однако негативная маркированность свойств объекта оценки делает суждение паралогичным и

производит эффект обманутого ожидания. Вопрос о том, что принимать за истину – итог аксиологической оценки или её верификацию, – решается в пользу верификации, фактического положения вещей. Таким образом, антифрастичной, то есть реализующей прямо противоположный смысл, является только лишь номинация «хороший», условием реализации такой семантики для данной лексемы является противоречие между основанием оценки и её итогом.

Встречаются, однако, и такие паремии с ироничным «хороший», в которых в обеих частях структуры отражается итог аксиологической оценки, в первой части – положительной, во второй части – отрицательной, без экспликации естественных свойств объекта, служащих основанием оценки. «Смягчению» столь открытой паралогичности служит придание гипотетичности положительной оценке либо игровой характер выражения негативной оценки, дискретное оценивание объекта, т. е. оценивание в разных ракурсах: *Оно бы и очень хорошо, да никуда не годится; Он бы человек и очень хороший, да никуда не годится; Хорош: давал за него чёрт грош, да спятился; Сбоку да сзади хорош, а спереди глянь – выходит дело дрянь.*

Девальвации хорошего практически до нуля позитивных свойств служит также и указание на обстоятельства, при которых объект оценки хорош. *Хороший! Когда спит да лицом к стене лежит.* В качестве девальваторов позитива выступают как временные, так и условные ограничители проявления мелиоративных свойств объекта оценки: *Все мы, сватья, хороши, пока не доберёшься до души; Хорош, если не полиняет; Хороша дочь Аннушка, когда (коли) хвалит мать да бабушка.*

Псевдопозитивность оценки наблюдается и в тех структурах, в которых отнесение объекта к категории хороших приписывается самому объекту оценки, при этом девальвации позитивной оценки служит, как правило, указание на каузальные импликации: *Ягода калина сама себя хвалила: «Я-де мол с мёдом хороша». Я был хорошенький, да меня у маменьки подменили.*

Своеобразно выражение квазиположительной инструментальной оценки в русских паремиях. Верификация оценки производится посредством указания на такие функциональные качества объекта, которые не имеют никакого отношения к эталонным функциональным качествам класса инструментов, к числу которых относится

объект оценки: *Хорошо бьёт ружьё: с полки упало – семь горишков разбилось; Этим ножом хорошо бы старого на печь подсаживать.*

Для косвенного выражения уничижительного отношения могут быть использованы и свёрнутые структуры, где противоречие в оценке эксплицируется паралогическим определением объекта оценки либо нелицеприятным сравнением: *Хороша уха из петуха; Хороша парочка, как баран да ярочка.* Ср.: фразему о человеке *Хорош гусь.*

Деинтенсифицированной (смягчённой) является негативная оценка и в тех паремиях, в которых речь идет об ущербном добре: *Хороша очами, да нехороша речами; Хороша Клава, да плоха про неё слава; И добр молодец, да есть норовец; Добр детинка, да лиха хмелinka; Конь добр, да не езжен, хорош парень, да не учён; Хороша жена, да завистлива; Хороша плошка, да подтекает немножко.* Указание на наличие у объекта оценки наряду с положительными свойствами негативных качеств девальвирует добро, и оценка объекта в целом тяготеет к негативному полюсу. Однако номинации с положительной семантикой в первой части не антифрастичны, так как их смысловой объём представляется либо редуцированным (например, *хорош* в значении ‘красив’), либо соотносящимся с определённым набором эталонных свойств, характерных для представителей данного класса объектов, однако не покрывающим всех свойств индивидуального объекта. Подобные структуры, отражая идею конъюнкции плохих и хороших качеств, представляются лишёнными и логического противоречия, то есть не паралогичными. Деинтенсификация негатива в таких паремиях достигается за счёт указания на положительные свойства, а интенсификация выразительности – за счёт столкновения контрастных оценок, хотя и выносимых на разных основаниях либо охватывающих различные объёмы свойств.

На чём бы ни была основана игра, рассчитанная на усиленный перлокутивный эффект, в паремических текстах с контрастными оценками – антифразисе или антитезе, – такие тексты являются ярким свидетельством оптимистичной ориентации в восприятии мира их продуцентами.

2. *Ничипорчик Е. В.* Слово и словарь: Сб. научн. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. Гродно, 2005.
3. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
4. *Даль В. И.* Пословицы русского народа: Сборник. М., 1957.
5. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.
6. Русские пословицы и поговорки / Сост. Е. Ю. Нецименко. М., 2002.